

Черепанов Андрей Алексеевич

Взятие Измаила

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А65

А65 **Андрей Алексеевич Ч.**
Взятие Измаила / Черепанов Андрей Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-521-30011-2

ISBN 978-5-521-30011-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сымалъ тѣда и велѣлъ привезти графа моремъ, знаменитаго скрипача, а просто диву дался.

Поповъ. Это одна изъ причудъ его. Что же графъ хорошо играетъ?

Звенигородскій. Чудно, обворожительно!

Поповъ. Хорошо. Развлеченіе для его свѣтлости необходимо, онъ болѣвъ духомъ, нуждается энергіи ему необходимы.

Звенигородскій. Когда вы доложите о графѣ моремъ?

Поповъ. Сейчасъ; только приметь-ли, у него собрались генералы, идетъ совѣтъ о измалыть. (Уходитъ.)

Возвращаетъ Людмила.

Людмила. Мммый, ты прѣхалъ; а ужасно скучала. Какъ я рада; злой, противный, не сказалъ ни слова, утѣхалъ за этими противными скрипачемъ.

Звенигородскій. Какъ не ѣхать, когда свѣтлѣйшій приказалъ скакать немедленно.

Людмила. Я тебя надотѣла, противный, гадкій, лобый, мшвый! (Цѣлуетъ его.)

Звенигородскій. Это ты! Кружась тужь глаза доуши, донесутъ.

Людмила. День, да мой. Теперь я тебя не отпущу. Стой, какъ будто ты не графъ. Надотѣла, противна, дружно лобимъ. Мать говорила, тамъ въ деревнѣ у тебя подруча-

дѣтства... дрянъ дѣвченка.. Милый, любый,
не думай, люби меня... (отскакиваетъ.)

Входитъ Поповъ.

Поповъ. Здѣ графъ Моремми?

Звенигородскій. Въ приемной. (хочетъ идти.)

Поповъ. Я сама позову, мнѣ надо поспать
за Сартти, чтобы отъ явившагося свѣтлѣйше-
му. (уходитъ.)

(Младшимъ цѣлуетъ Звенигородскаго и
убѣгаетъ.)

Входятъ Поповъ, Моремми, майоръ Неклю-
довъ.

Поповъ. Пожалуйте къ его свѣтлости.
(Моремми уходитъ.)

Неклюдовъ. Поймите ваше превосходитель-
ство, вродь я въ Ассахъ прожилъ весь свой день-
ги, мнѣ не на что ни пить, ни есть; я прошу
милости, правосудія, меня разорили огра-
были.

Поповъ. Что мнѣ дѣлать? Я не разъ до-
кладывалъ о васъ свѣтлѣйшему и не полу-
чилъ отъ него никакого приказанія. (ухо-
дитъ.)

Звенигородскій. Повесть Ивановичъ!

Неклюдовъ. Что угодно-сь?

Звенигородскій. Вы меня не узнали?

Неклюдовъ. Нѣтъ, узналъ.

Звенигородскій. Объясните, что все это зна-
читъ? И: что вы на меня сердитесь?

Неклюдовъ. Я нищій, раззоренъ, совѣстно

разворень.

Звенигородскій. Кто снѣлъ васъ разворить?

Неклюдовъ. Батюшка вашъ.

Звенигородскій. Отецъ? Угнѣлъ? Какъ?

Неклюдовъ. Хуторъ отнялъ родовой. По мѣ-
ру пустилъ на старости лѣтъ. Не за себя
скорбѣю, за дочь Катю; каково-то ей было, какъ
ее и меня выгнали изъ родного угла.

Звенигородскій. Какъ сдѣлалось это?

Неклюдовъ. У батюшки вашего я въ неуро-
жайные года занималъ хлѣбашъ, платилъ.
Было нехотѣть, выдалъ я бумажку ему, это дав-
но было, теперь онъ представилъ ее въ судъ, по
ней присудили мой хуторъ ему.

Звенигородскій. Но съ чего отецъ сталъ
выскивать съ васъ?

Неклюдовъ. Причина всему, что вы хотѣли
жениться на моей Катѣ, а онъ не желалъ
родниться съ бѣднотой, хотѣлъ вашъ дать
невесту знатную, богатую, а вы отказались
и утѣхали въ дѣйствующую армию, вотъ тутъ
накались притѣсненія; разъ въ городъ, въ собра-
нїи, встрѣтились съ нимъ, онъ какъ увидѣлъ,
накинулся при всѣхъ на меня: „хорошо, гово-
рится, лишь ты своякъ, сыну моему тестъ.. голъ.“
А про дочь Катю сказалъ такое слово, что я
не стерпѣлъ, не помня себя схватилъ его за
грудь, тутъ-же упалъ, ничего не помню.

Звенигородскій. Батюшка, батюшка, что

ты съехала! Где Катя, здорова-ли?

Уходят Потемкинъ, Моревъ,
Безбородко, Самойловъ, Поповъ, Бауэръ,
генералъ-поручикъ Потемкинъ,
Шекновъ.

Потемкинъ. Хорошо, хорошо, велико-
лѣпно! Можете графъ ѣхать обратно, вы
мнѣ доставили истинное удовольствіе, вы
великій музыкантъ. (Къ Попову.) Проводите
графа! (Моревъ, Поповъ уходятъ. Звениго-
родскому.) Спасибо, привезъ исправно; проси
награду какъ хочешь; заслужилъ.

Звенигородскій. Я прошу, ваша свят-
лость, назначить меня состоять вашимъ
адъютантомъ при отрядѣ генералъ-маіора
Кутизова.

Потемкинъ. Хорошо, можешь ѣхать;
приказъ будетъ посланъ.

(Звенигородскій уходитъ.)
(Неклюдовъ подходитъ къ Потемкину.)

Потемкинъ. Кто ты?

Неклюдовъ. Отставной маіоръ навелъ
Неклюдовъ.

Потемкинъ. Что надо?

Неклюдовъ. Пришелъ лично просить,
ваша святлость.

Потемкинъ. За личностью не врываю-
ся, а жду.

Неклюдовъ. Ваша святлость, я двѣ не-

Дали меду приёма. Я правды ищу, справедливости, суда.

Потемкинъ. Стой, старикъ; какъ зовутъ франция?

Неклюдовъ. Неклюдовъ.

Потемкинъ. Неклюдовъ бился съ врагами отечества подъ Очаковскимъ, раненъ былъ, взялъ неприятельскій редутъ. Стода, старикъ, я помню тебя. (обнимаетъ) Прости, забвѣлъ тебя; дай бумагу, на кого ты просишь. (читаетъ) Тебя обидѣлъ генералъ Звенигородскій несправедливо, я прикажу возвратить. Потужай. У тебя есть деньги на дорогу?

Неклюдовъ. Нѣтъ, ваша свѣтлость, что было все прогнѣ.

Потемкинъ. Василий Ивановичъ, дайте майору изъ моихъ 500 рублей. Потужай.

Неклюдовъ. Позвольте съѣздить въ отрядъ Кутузова, у меня дочка тамъ, Катя, при арміи.

Потемкинъ. Такъ это твоя дочь, красное солнышко Катя, какъ прозвали солдатики; герой дровушка; я ее не видалъ. (къ пову.) Заплатить за майора Неклюдова изъ моихъ денегъ долгъ Звенигородскому. За такую дочь молиться надо.

Входитъ Бауэръ.

Бауэръ. Генералъ-аншефъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, графъ Рымникскій.

Суворовъ входитъ.

Суворовъ (увидя Людмилу.) Ослоня, ничего не вижу; светлой, красота, яркіе лучи...

Потемкинъ. Здравствуйте другъ Александръ Васильевичъ, я за вами посланъ; матушка государыня въ приказъ спрашиваетъ о васъ, что дѣлаетъ мой герой Александръ Васильевичъ.

Суворовъ. Матушка царица? Я на капризѣ сижу, на Дунай рѣку гляжу.

Потемкинъ. Александръ Васильевичъ, это намекъ, опять намекъ, что я сижу и приказалъ отступить отъ Измаила и стать на зимнія квартиры. Россія окружена врагами, поляки, сочувствуя туркамъ, собрали свои войска на нашей границѣ; Австрія, по смерти императора Иосифа II, нашего союзника, заключила союзъ съ турціей. Франція неизвестно съ стороны возьмется, можетъ соединиться съ Англіей и Пруссіей, а послѣдніе двѣ державы помогаютъ туркамъ, боясь будто-бы за равенство Европы; и ачужись съ нами несчастье, если и туркамъ не удастся, они нападутъ на наши границы. Еще разъ повторяю, что Измаиль не Килия и не Тирова. Измаиль неприступная крепость, въ ней 20 тысячъ отборнаго войска, до 400 пушекъ, подъ командой храбраго, поспѣлаго во воехъ, Серакира Абузлеу-паши, а у насъ

28 тысячъ слабо, на половину изнуреннаго болгунами войска; а вамъ вѣдомо известно, что брать итурлимовъ крепость, если въ ней 20 т., то нужно по меньшей мѣрѣ 40 тысячъ войска, т. е. вдвое, а гдѣ его взять? Теперь каждый солдатъ дорогъ.

Суворовъ. Да, ваша святость, солдаты боковы, измучены, все это правда; но они боковы отъ ожиданія, измучены отъ отступленія. Прикажете только, я съ своими дружинами пройду весь свѣтъ, и не только измаю, а и самый Царьградъ принесутъ къ ногамъ матушки государыни.

Потемкинъ. Браво, браво, Александръ Васильевичъ, ты русскій! Александръ Васильевичъ, меня не соблазняютъ победы, триумфы, когда я вижу, что они напрасны, гибельны; солдаты не такъ дешево; упаси Богъ отъ гибели. Отступитъ на зимнія квартиры, а весной увидимъ; усмирю войско. Завтра я гдѣ въ Петербургъ. Василій Ивановичъ, повторить приказъ.

Суворовъ (про себя). Кукареку! Отступай на шестъ.

Выходитъ адъютантъ Бауэръ.

Бауэръ. Дочь майора Неклюдова, изъ отряда Кутузова, проситъ нижайше, принять ея, ваша святость.

Потемкинъ. Зови сюда.

Входитъ Катя.

Неклюдовъ. Дочь моя!

Катя. Батюшка! (Обнимаются и целуются. Обращаясь къ Потемкину.) Простите меня, ваша светлость.

Потемкинъ. За что? Я давно хотѣлъ видѣть васъ, дѣвчику съ русской душой и сердцемъ. Кутузовъ мнѣ доносилъ, что у него въ отрядѣ явилась чудо-дѣвчика, ходитъ за бойными, ранеными, утѣшаетъ ихъ, ободряетъ. Васъ солдаты зовутъ: „наше красное солнышко“. Это она, — та же счастье.

Катя. Ваша светлость, вы заставили меня краснѣть, вы застыдили меня, все это преувеличено. Я явилась къ вамъ ходоушкой отъ лица всей арміи. Ваша светлость, вѣсните меня. Войска отступили отъ Измаила и остановились среди болотъ, дальше идти нельзя, невозможно; люди изнурены, утѣши душой; пушки, обозъ, лошади застыли въ грязи, въ болотахъ, дорога нѣтъ, повсюду только михорадка, но войскамъ идетъ разговоръ, если турки сделаютъ вылазку, ударятъ въ тылъ — вся армія погибла; обозъ, пушки, весь лагерь достанется врагамъ. Турки не пощадятъ, вѣтъ перерѣжутъ; одно спасеніе — идти назадъ, взять Измаилъ. (Ее кажутъ.) Спасите честь Россіи, спасите честь

русской армии, спасите солдат, спасите себя. Ваша святость, только крикните: взять Измаиль! и онъ будетъ взять, это голосъ армии, а часъ народа-часъ Божій!

Суворовъ. Милая дворушка, милая!

Входитъ Бауэръ.

Бауэръ. Курьеръ отъ Ея Величества.

Входитъ Курьеръ, подаетъ пакетъ Потемкину.

Потемкинъ { поспешно читаетъ. Пауза! Матушка государыня также милостива ко мнѣ, враги не могли огорчить меня. (читаетъ далѣе.) Заключено миръ съ Швеціей. (читаетъ), "Франція отказалась быть въ союзѣ съ Англійей и Пруссіей противъ Россіи." Радость, радость! Ура! Теперь вотъ легче стало. Объявляю итурскѣ Измаиль. Ура! Александръ Васильевичъ, назначаю васъ главнокомандующимъ взять Измаиль. Написать приказъ.

Суворовъ. Ура, ура, ура! Адъютанта ко мнѣ. (къ Бауэру.) Сейчасъ скажи къ моему Финагоріицкому; приказъ мой, чтобы сейчасъ были здѣсь, одна нога въ палаткѣ, другая здѣсь. Генералъ Самоиловъ, назначаю васъ командовать правымъ крыломъ, а васъ генералъ-майоръ Потемкинъ-мгдовскій. Сейчасъ приказъ: Контр-адмиралу Дибачу со стороны Дуная, пили Кутурзову, Безбородко, Мекнобъ, Львову, Лесин, Арсеневу, бригадиръ Пих-

тову, запорожску Генить. (садится подписывать.)

Ната. Позвольте и мне схватить, ваша сватность.

Потешникъ. Катерина Павловна, вы для меня, какъ для солдата, такое красное солнышко, я не расстанусь съ вами до окончания войны. Вы здесь, - и я получу такое радостное известіе отъ матушки царьцы; счастье мне завидается, я прозрѣлъ, вы во мне разбудили сердце, которое бьется любовью къ родинѣ.

За кулисами музыка.

Суворовъ. А, мои франкогорійцы, вотки, айдѣ скоро! (въ окно.) Чудо-богатыри, поздравленъ съ походомъ! Въ Богородъ къ Измайлу!
(Музыка-маршъ. Ура.)

Занавѣсъ.